

С Днем освобождения, Харьков!

[Маргарита Круглова]

#14 от 28.08.2018

Харьков слышит гул родных орудий.

Гул все громче. Звук разрыва сух.

Превратились в слух дома и люди,

И деревья превратились в слух.

«Ждем», – как будто говорит Сумская.

«Ждем», – соседний произносит сад.

Головы все ниже опуская,

На балконах мертвые висят...

– Ждем, – живые повторяют люди.

Пепельною ночью, сизым днем

Харьков слышит гул родных орудий,

Мужественный голос: «Мы идем!»

За противотанковыми рвами,

За скрещением дорог вдали

Харьков вырастает перед нами.

Мы идем,

мы входим,

мы вошли.

Николай Ушаков. 1943 г.

75 лет отделяют нас от августа 1943 года, когда войска Степного фронта под командованием И. С. Конева при активном содействии частей и соединений Воронежского и Юго-Западного фронтов после ожесточенных боев освободили Харьков. Из воспоминаний Маршала Советского Союза, дважды Героя Советского Союза И. С. Конева: «Битва на Курской дуге и последовавшие за ней бои за Харьковщину летом 1943 года продолжались

около двух месяцев. С 12 по 22 августа развернулись наиболее упорные бои в районе Харькова, где противник имел до 18 дивизий, в том числе 4 танковых. После ночного штурма с 22 на 23 августа Харьков был освобожден и к 12 часам дня полностью очищен от фашистов».

Но этому светлому дню предшествовали дни страданий, потери родных и близких, 641 день оккупации, голода, унижений, тяжелого труда в тылу, подвиги на фронтах, в партизанских отрядах и в подполье...

В полдень 22 июня 1941 года харьковчане узнали о начале войны.

«Все было, как и раньше: деревья спокойно зеленеют, и день тихий – ни солнечный, ни облачный, в теплой поволоке мгlistой, только тревога будто разлита в воздухе, она уже проняла город и души людей...

Город уже был не похож на вчерашний...». Так писал о первом дне войны Олесь Гончар, в 1941 году студент Харьковского университета.

Началась мобилизация. В первые месяцы из Харькова ушли на фронт 154 тыс. жителей города. Многим из них не суждено было возвратиться.

Многотысячный студенческий Харьков дал фронту несколько студенческих батальонов, которые формировались из добровольцев и участвовали в тяжелых кровопролитных оборонительных боях. В самом начале войны в числе первых ушел на фронт директор ХЭТИ Д. В. Столяров. Летом 1941 г. на фронт ушли 30 преподавателей и 500 студентов ХХТИ, 18 преподавателей и инженеров ХММИ. Всего из ХММИ, ХХТИ и ХЭТИ (институты, составившие ХПИ в 1950 г.) в армию было призвано более 3 тыс. человек. Около тысячи человек числилось в батальонах народного ополчения, возглавляемых преподавателями и сотрудниками институтов – Ю. М. Волобуевым, И. М. Ковтуном, А. П. Сукачевым, П. Д. Тарасенко, И. С. Рогачевым и др.

Предприятия города осваивали выпуск продукции для нужд армии. Харьковский тракторный – производство легкого танка Т-60, заводы «Серп и молот», «Красный Октябрь», турбогенераторный – минометы разного калибра, коллективы заводов им. Шевченко, «Свет шахтера», ХЭМЗ, станкостроительного, ХТЗ начали сборку реактивных минометов «Катюша».

В дело обеспечения армии необходимым вооружением, оборудованием включились коллективы научно-исследовательских институтов, кафедр учебных заведений. Научные работники ХММИ принимали участие в усовершенствовании танкового двигателя В-2. В мастерских института было налажено производство электротехнического оснащения для танков. На кафедре электрохимии группой под руководством профессора И. С. Галинкера была сконструирована передвижная водородная станция для заправки аэростатов воздушного заграждения.

Учебно-экспериментальный завод ХММИ освоил выпуск станков-автоматов для авиационной промышленности, изготавливал прицелы к 50-мм минометам. Научные работники совместно с производственниками осуществляли наладку станков для нового военного производства. Особо была отмечена работа доцентов М. Ф. Семко и А. В. Дудки. Доценты ХХТИ В. И. Атрощенко и К. А. Белов разработали способ изготовления химических

воспламенителей для противотанковых бутылок и зажигательных ампул.

А между тем обстановка на фронтах быстро изменялась в пользу врага. С 16 сентября началась поспешная и массовая эвакуация населения и предприятий. География эвакуированных харьковских предприятий охватывала города Западной Сибири, Алтайского края, Урала, Средней Азии и Закавказья.

Одним из первых по плану эвакуации подлежал завод № 75, изготавливавший танковые дизельные двигатели В-2, он должен был стать базовым предприятием в Челябинске, где разворачивалось производство танков, создавался «Танкоград». Всего из Харькова на восток страны было эвакуировано 70 крупных предприятий. В заводских эшелонах выехало 17,8 тыс. рабочих, 5,4 тыс. инженерно-технических работников и 1,3 тыс. служащих.

21 октября военные действия развернулись уже на улицах города. Отдельные контрнаступательные усилия армейских и ополченческих подразделений не могли остановить продвижение врага к центру и промышленным районам города.

24 октября 1941 года началась продолжительная 21-месячная оккупация города.

Власть в городе была возложена на военную комендатуру, задачей которой было установить «новый порядок», сломить местное движение Сопротивления. Значительные полицейские силы устанавливали нацистский порядок в городе. С первых дней оккупации репрессивные органы повесили на балконах домов вдоль главных улиц 116 человек. Публичные повешения противников режима продолжались и в дальнейшем.

Еще одной страницей этих тяжелых событий стала трагедия харьковских евреев. В декабре 1941 г. евреи должны были пройти обязательную регистрацию. В специальные списки занесено 10271 человек. Люди старались избежать регистрации, но власть нещадно их разоблачала и уничтожала. 14 декабря 1941 г. комендант отдал приказ о переселении евреев в гетто (бараки станкостроительного завода). В лютый мороз, на протяжении 3 дней люди шли навстречу своей смерти. В начале января 1942 г. все жители гетто были расстреляны в Дробицком Яру.

В гетто погиб сотрудник кафедры ТОЭ Александр Михайлович Эфрос. Способный и перспективный выпускник ХЭТИ (1930 г.) работал на кафедре ТОЭ. В возрасте 33 лет, защитив диссертацию, стал доктором физ.-мат. наук. А в 34 – разделил тяжелую участь

своего народа.

В это же время на улицах Харькова появился специальный автомобиль, приспособленный для уничтожения людей, – «газваген», названный в народе «душегубкой». Отравленные в нем отработанным газом люди гибли в страшных мучениях.

Военная власть насаждала в городе систему заложничества, предусматривающую уничтожение от 50 до 100 местных жителей за каждого убитого немецкого военнослужащего. В Харькове эта система начала широко применяться, когда в ночь на 14 ноября 1941 г. по радиосигналу из Воронежа была подорвана мина в помещении штаба 68-й дивизии по ул. Дзержинского, 17 (ныне Мироносицкая). В ответ на эту акцию арестовано 1000 человек. 50 – в тот же день расстреляны.

Условия жизни простых харьковчан были чрезвычайно тяжелыми. Едва ли не главной угрозой их жизни стал страшный голод. Люди ели все: шелуху картофеля и кормовую свеклу, казеиновый клей, домашних животных...

С весны 1942 г. начался принудительный вывоз харьковской молодежи в Германию. Из Харьковской области было вывезено 164 тыс. человек, в т. ч. из Харькова – 110 тыс. человек.

Славные страницы в историю борьбы против фашистских захватчиков вписали харьковчане в период оккупации. Харьковским подпольем в этот тяжелый период руководили И. И. Бакулин (подпольный обком КП(б)У) и А. Г. Зубарев (подпольный обком комсомола). Харьковское движение Сопротивления (И. И. Бакулин, А. М. Китаенко, М. Ф. Дубенко, А. Г. Зубарев, Ф. И. Слинько, А. М. Щербак, Г. А. Никитина и др.) использовало все формы и средства борьбы против оккупантов: от саботажа, открытого протеста до вооруженной борьбы. Судьба многих участников антифашистского движения Сопротивления была трагичной. В июне 1942 г. они были арестованы и казнены.

Но город выжил и встретил день своего второго рождения – День освобождения.

За освобождение Харькова десять дивизий Степного фронта были удостоены наименований «Харьковских». 220 воинов Советской Армии за беспримерное мужество и отвагу, проявленные в боях против фашистских захватчиков на Харьковщине, удостоены звания Героя Советского Союза. Именами героев названы многие улицы, площади Харькова, городов и поселков Харьковской области.

75 лет прошло. Харьков изменил свой облик, другие люди ходят по его улицам. Все меньше остается очевидцев тех страшных событий. И мы, их потомки, должны помнить и передать эту память следующим поколениям.

В фондах научно-технической библиотеки собраны книги, из которых можно почерпнуть информацию о тех трагических и героических днях. Приходите все, кто любит наш город и хочет знать его историю.

Благодарю сотрудников Музея НТУ «ХПИ» за предоставленную информацию.

Маргарита Круглова, заведующая отделом НТБ НТУ «ХПИ»

Семь и пять – простые числа,

Семь десятков и пять лет

Отделяют нас от эры

Славных воинских Побед!
За Победы те спасибо
Нашим дедам и отцам,
Рядовым и командирам,
И неведомым бойцам.
Не делились: «Кто? Откуда?»,
Армянин, казах иль рус,
Все отважно воевали,
Защищали свой Союз.
Все в одной колонне, рядом,
Все по-братски – радость, боль.
Пули осыпали градом,
А они все рвались в бой.
Сталинград и Курск, и Харьков
Вместе шли освобождать,
А родные обещали их домой
С Победой ждать.
За святое дело бились,
За Отчизну, за семью,
И с Победой воротились,
Землю, отстояв свою.
Слава вечная Героям
И погибшим, и живым,
Растоптать святую память
Никому мы не дадим.
Пусть горит огонь священный
В память подвигов бойцов,
Никогда мы не забудем
Наших дедов и отцов.
Андрей Кипенский